



Иван Грищенко

Сказы о героях.
Драконий легион

18+

Иван Михайлович Грищенко
Сказы о героях.
Драконий легион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276576

SelfPub; 2024

Аннотация

Топот копыт, ржание лошадей, грохот фанфар – идёт Драконий легион, всепобеждающее войско, что не знает себе равных. Каков его секрет? Какова цена могущества? И почему легионеры, разных форм, размеров и народов, от маленьких зелёных карликов до рогатых пустынных воинов превозносят в устах своих человека? "Всё за Человека!" – таков клич. Это сказ о триумфе героя, о том, как он смог прославить своё имя, и о том, что не каждая доблесть благородна

Содержание

История Раина: Душа за душу	9
История Кары: Драконьи дети	22
История Драконьих легионеров: За Человечество!	43

Иван Грищенко

Сказы о героях.

Драконий легион

*Не всё, что зовётся тьмой, —
Зло, но тот, кто захочет заглянуть в её недра,
кто жил ради неё, —
Зло поистине невиданное!*

На улицах приграничного города-бастиона на вершине одинокой скалы посреди равнинных лесов стояла гробовая тишина, предвещающая что-то. Каменные хижины ютились вдоль всего главного тракта, проходящего сквозь всю крепость. Окна все были распахнуты, и оттуда виднелись лица с горящими от ожидания глазами. Некоторые горожане стояли вдоль широкой дороги рядами, но не двигались, даже не расталкивали друг друга, как бывало обычно с такими массовыми столпотворениями. Все заворожённо и с благоговением глядели на ворота, словно ждали самого императора. Светило уходило за горизонт, наступал вечер, хотя всё же стояла небывалая летняя жара, но что мужчины в рубахах и штанах, что женщины в сарафанах и платьях, что дети в башмачках и сорочках – никто не стонал, не дрожал, хоть пот и тёк рекой. Это небывалое событие, но все понимали цену таких мук.

Послышался гул где-то вдали. Земля задрожала, стёкла затрещали и задребезжали, птицы из лесу взлетели и устремились в небеса, крича что есть мочи. Люди задержали дыхание и забормотали про себя. Ворота заскрипели, а за ними послышалось ржание коней. Они возвращались со своего последнего похода, где все наконец-то стали едиными. Кто же добрался до бастиона? Драконий легион.

Гигантские врата отворились, и на улицу приграничного городка зашли рыцари в сияющих под лучами летнего светила доспехах не то смоляного, не то вороного цвета с переливами янтаря, инкрустированного в их монструозные доспехи. Это были пехотинцы, авангард легиона, и несли они их флаги, где на серебристом фоне с золотой бахромой по бокам изображён был чёрно-белый змей, поедающий свой хвост.

Грохот от их стальной поступи разнёсся на многие мили, сотрясая каменные стены бастиона. Солдаты были всевозможных видов: впереди всех шли зелёные коротышки-знаменосцы, чей нос выходил за привычную длину шлемов, за ними стройными рядами маршировали не менее крохотные, но куда более упитанные бородатые воины с тяжёлыми секирами и с чёрными стальными щитами в виде чьих-то голов, по бокам от них лёгкой походкой, будто ступая по воде, проходили стройные бледнолицые легионеры с острыми, как наконечник стрелы, ушами, и замыкали авангард странные существа песчаного окраса с юга, элита легиона – подобные

обычным горожанам, но выше самого высокого из них, с выгнутыми конечностями и лицом с длинным рогом на макушке.

Несмотря на разницу видов, доспехи на каждом сидели как влитые, облегая их тела, словно слизь, но внушая страх и трепет в окружающих острыми скальными наплечниками, серебристыми рисунками, выплавленными на броне в виде змеевидных монстров, и воронами доспехами, изображая саму тьму мира и разбавляя её оранжевым янтарём. За ними шла оставшаяся пехота, где были и великаны одноглазые, и странные горбатые воины, похожие на бесов, и прочая нечисть, сплочённая в единую армию. Что же объединило столько разных существ? Что в них общего? Одно было ясно: песня, которую они запели хором, только зайдя в город, была ключом к разгадке:

*Далёкие тёмные леса,
И там была душа моя!
Там, где мы были все равны:
И звери, и птицы, и дубравы.
Я жил, не ведая ни боли, ни страха,
Однако я увидел свет из тьмы,
Что горел вдали и твердил:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,*

*Не смотри назад ты,
Не смотри, стань собой,
Стань Человеком!*

Вместе с ними – только шёпотом – запели и горожане, поддерживая некий воинственный марш. Вся процессия двигалась к главной площади, выстраиваясь кругом у высокого монумента безликого рыцаря в точно таких же доспехах, чьи руки с оружием – острейшим мечом и длиннейшим копьём – устремлялись в небо. Человек – слово, повторяемое у всех на устах. Они пронесли его через весь город, передавая как по цепочке другим солдатам. Позади многотысячного авангарда шли основные силы – драконья конница – символ их армии. Тысячи всадников медленно, но верно заходили в крепость. Вороные кони, подобно хозяевам, были полностью снаряжены: тяжёлая сбруя, впивающаяся в их кожу, доспехи, покрывавшие голову, спину и бока, стальные сёдла, на которых восседали тёмные всадники. И все они пели единый мотив, единую молитву, восхваляющую их.

За каждым солдатом, за каждым доблестным воином стояла целая история. Среди всех нет ни единого аристократа, ни единой прозябающей на чьих-то деньгах твари. Все они прошли через ад и предательства, переосмыслив свою жизнь. В их глазах не было огня, не было ни одной искры, лишь бездна жизни, но она сильнее любого желания и любой мечты. Всему они обязаны одному человеку, тому, кто

ехал на коне впереди всех всадников. Его доспехи совсем не облегли тело, как у других воинов. Он предпочёл монструозному костюму привычные взгляду доспехи, однако звериная сущность чувствовалась и в них. Со стороны могло показаться, что этот зрелый человек с редкой и слегка седой бородой похож на чёрного льва, возвышающегося над остальными воинами.

Это был их Полководец, не звавший больше себя никак. Именно благодаря ему все присутствующие собрались вместе. Но как? Что же смог сделать обычный человек, да так, что объединил всех? И почему под лозунгом «Стать Человеком»? Рядом с ним и его великанским конём с кровавыми глазами вровень двигался один из южан, чья жизнь принадлежала пустыне за океанской косой, верхом на странном пустынном звере, похожем одновременно и на крокодила, и на носорога. В отличие от своих собратьев, держащихся авангарда, он всё время находился рядом с Полководцем как верный соратник. Его звали Раин, и он стал первым вошедшим в Драконию легион.

История Раина: Душа за душу

Бродячий пустынный, ставший человеком. Я никогда не думал о себе как о ком-то великом. Наоборот, я был слаб даже в свободомыслии, как и мои соплеменники. И вот сейчас я смотрю на всех горожан, следящих за нашим легионом, и всё не могу понять, как пришёл к такой жизни? Наши войска прошли по всем землям континента ради всего одной цели, ради единого желания, открытого впервые именно мне много сотен лет назад Полководцем...

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не смотри назад ты,
Не смотри, стань собой,
Стань Человеком!*

Эти слова – наша клятва, наше знамя и наша поступь. Я помню, помню тот миг, когда впервые встретил этого человека, прошедшего сотни миль ради нас. Хотя до сих пор забываю многие события, всё моё прошлое до драконьего рыцаря как в тумане.

Мой народ, я знаю, – единственные существа, приспособившиеся к жизни в Великой пустыне, занявшей целый ма-

терик, хоть и вполне маленький, который соединялся с землями имперцев косою, томболо, как некоторые учёные зовут её. Мы были непоколебимы и жестоки, нападавая на имперский континент, и мы были неостановимы, благодаря суровой жизни. И вот за один проступок я попал в далёкую цитадель, укрытую за колоссальными барханами, за океаном жгучего песка, прожигающего даже нашу укреплённую каменистую кожу. Она была продолжением бескрайнего горного хребта, полумесяцем охватывающего песчаные земли, отделяя мир пустынников от загадочного края материка. Эта тюрьма точно не из нашего племенного мира. Чем-то древним и могущественным веяло от тёмных, мрачных сводов таинственного замка. Чем-то людским...

Кем я жил, не помню, кем я был в той крепости, не помню, но помню Голос, преследующий и меня, и всех других пустынников, кого приговорили к смерти в этой усыпальнице, откуда уже никто не мог уйти. Видения пронзали моё сознание, но что же там было? Хорошо я запомнил одного таинственного странника в вороных доспехах, но не таких как у легиона. Это было словно единое существо, за кем следовала тень, тень из стонущих мертвецов. Мы, заключённые, почему-то сидели на коленях, наблюдая за ним, как вдруг провал, свет проник ко мне в голову и утянул куда-то.

Чем я заслужил такую жизнь? Зачем я вообще существовал, как и все другие пустынники? Мы должны вер-

нуться, вернуться к вечным лесам, где нет ни голода, ни жажды, ни войн. Всё, чем мы жили, – бессмысленными сражениями ради забав и самой обыкновенной еды. Я обязан избавиться от этих мук, я жажду большего. Я – лишь часть природы. Долой распри, долой такую вольную жизнь. Задача всех нас – оберегать Лес, ведь он наш дом, он наш кров, и он наш...

Вот что я ощутил в том свете. Там было что-то манящее, убаюкивающее, и оно нашёптывало мне странные словечки, но больше не вспомню. Тогда я впервые услышал о Лесе. Наше племя, в отличие от других, было изгоем и никому не поклонялось. Однако я увидел собственными глазами Лес и его тёплые объятия. А после вдруг всё померкло, словно меня выдернули из сна. Мои веки разомкнулись, и передо мной предстала пещера, освещённая огнём от костра. Я лежал на камнях вдали от той злополучной крепости, опустошённый и измождённый. Мои сильные руки и ноги иссохли, и моё долговязое тело немело, но жило. Когда я еле-еле повернул голову, то увидел взрослого мужчину – человека с длинными тёмными волосами – как и сейчас в них проглядывалась седина – и с неясным взглядом, словно он смотрел куда-то сквозь мир. Мы сидели под скалой, пережидая бурю. На нём была кольчуга, плотная, без просвета, а рядом лежал гигантский молот – его вечное оружие.

Я долго вглядывался в него, пытаюсь понять, что же нуж-

но от меня, но он лишь смотрел на огонь, не сводя взора. Его борода чуть развевалась от отголосков пустынного тайфуна. Я тогда хотел одного – умереть, прекратить бесполезные мучения ни за что. Зависть, да, испытать мне пришлось это чувство, наблюдая за здоровым и крепким человеком, который, как я думал, нежился на своих полях и лугах, где еда и вода в изобилии.

– У...б...е...й м...е...н...я, – промолвил слабый, ничтожный пустынный, выучивший немного людской язык, часто следя за ними.

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не смотри назад ты,
Не смотри, стань собой,
Стань Человеком!*

В ответ он произнёс эти слова, а я закричал, не понимая его. Человек? Я и стать человеком? Невозможно... Видно, он решил в последний раз посмеяться надо мной, подумал тогда. Однако его глаза с чёрными зрачками смотрели на меня, не сквозь, а прямо на меня, с твёрдой уверенностью. Невозможно! Я сжал зубы, смотря на небольшого по моим меркам человека, и хотел было закричать, но вышла мольба:

– У...б...е...й!

И тут незнакомец встал и подошёл к живому труп. Он присел рядом с моим лицом на корточки. Я похоже заинтересовал его чем-то. Отстранённый и бессмысленный взгляд исчез, и он сказал:

– Чего ты хочешь?

– У...б...

– Чего ты хочешь?

Он не уступал, а лишь громче, и громче, и громче спрашивал меня, чего я хочу. В его глазах я видел тьму, ту, чем был таинственный странник из цитадели. Однако уже тогда я понимал – это не один и тот же Человек.

Чего я тогда хотел? Чем я жил, и что мог мне дать он? Я хотел смерти, обычной тихой смерти. Половину собственной жизни я провёл в мёртвой цитадели с такими же, как я, слепцами. Меня мой собственный народ сослал, меня, кто лишь совершил один проступок. Разве мог я чего-то иного желать?

Мог.

– Я... х...о...ч...у с...т...а...т...ь Ч...е...л...о...в...е...к...о...м...

Из моих глаз потекли слёзы, последние капли воды. Я смог сказать то, о чём бы и не подумал. Да, я видел жизнь людей, но она так далека от меня. Мы не они, мы другие. В нас чего-то не хватало, и ведь понимал это только я. Те пустынники в крепости всё время чего-то жаждали, цеплялись за свою шкуру, но не я. Почему?

А он всё продолжал на меня смотреть, будто стараясь отыскать что-то внутри меня. Возможно, посчитал безумцем, ведь такое желание неисполнимо. Я не смог родиться человеком и не стану им.

– Когда ты был в том шторме, я чувствовал, как свет утягивал тебя. Может, ты согласен пойти по его пути?

Я все эти годы провёл в изгнании, и меня прельщало странное чувство, будто впереди всё закончится. Был ли там мой путь? Вела ли меня та же дорога, что и других пустынных, уходящих во мглу ради успокоения после десятилетия обета, ведь так называли тюрьму мои собратья, которые предали меня?.. В грёзах, привидевшихся мне в пустыне, меня призывали отказаться от людей, но я понимал, что меня тянуло к ним, я чувствовал, что во мне есть их часть. Хотя, если бы не Он, то я давно бы пропал где-то в вечной песчаной буре, что за мрачной цитаделью.

– Я исполню твою просьбу, но ты должен оставить грёзы. Спустя столько веков я наконец-то понял завет. Ты положишь начало моему искуплению. Человек не способен жить спокойно, человек должен идти вперёд, и с твоей помощью я пойду вперёд. Наш дух желает большего, наш дух желает силы, но не все согласны с такой позицией. Когда-то давно мы снизошли до тьмы, усыновившей нас. Так какой же путь ждёт тебя?..

Бездна всегда была где-то рядом. Наше сознание всегда отрицало её, занимая всё существо светом, таким таинствен-

ным и тёплым. Вот только он не помог мне измениться, либо я изначально был отстранён почему-то от него. Тьма даётся не каждому, это я осознал, пока лежал на холодном пещерном камне вдали от песчаного шторма. Невыносимое желание тянуло меня вниз. Разве мог я отказать в такой заманчивой просьбе? Нет, не мог.

– ...Жизнь человека совсем не радужна. Мы лишишь многого, чтобы обрести могущество, и теперь я возьмусь за собственный долг перед всеми людьми. Ты станешь одним из моих орудий взамен на твою душу, однако и я тебе отдам часть своей: такова цена, душа за душу...

Я не был больше слаб. Моя сущность трепетала перед таинственной тёмной пеленой, окутавшей моё сердце. Я увидел знак: змей, пожирающий свой хвост. Этот символ был в моём сознании, в моём сердце и на моём собственном теле. Передо мной на коленях стоял вождь моего племени, а повсюду бушевало пламя, напомнившее мой проступок, – мне хотелось ещё тогда убить вождя, посеять в нас хаос. Я орудие в руках человека, и я возглавлю в его честь пустынных как их новый командир – людской командир.

– ...Наш путь продлится столетиями, но никто не погибнет от времени. Проклятие, постигшее таких, как мы, будет преследовать нас и давать силу ради защиты человечества. Мы станем заложниками друг друга. Я объединю всех тех, кто всё ещё держится за прошлое, изгнанное с наших земель давным-давно. Вот он, завет, данный мне. Только неприка-

янные души останутся, чтобы породить стражей, породить легион. Да, легион – Драконий легион, в честь тех, кто смог взойти на вершину мира. Согласен ли ты идти моим путём и стать Человеком?

– Д...а...

– С этого момента я для тебя буду известен только как Влас... нет, как Полководец! Я тот, кто ведёт, но я не император! Я его меч и щит, а ты, и такие, как ты, мои руки.

«Из имперского архива:»

На 46 день зимы в 68 Мариусский год было подавлено южное племя, что буйствовало за океанским томболо. Варвары совершали набеги на имперские крестьянские земли, расположенные вблизи южных ворот Великой стены.

Было узнано, что более 300-а владений было разграблено и разорено. Более 500-а крестьян пропали без известий. Засим следует – учесть их погибшими и выделить родственникам пропавших и усопших по одному фунту золота.

Был собран Высший совет при Святом императоре Мариусе II из рода Лаосов, где присутствовала Церковь Безликого. При содействии Верховного викария Роббе, одного из Достойнейших, было извещено следующее: признать все нечеловеческие племена нечистокровными (проклятыми) за их жестокость, непокорность и внешнее уродство.

Добавление к записи:

В связи с беспокойными обстоятельствами на границах империи Святой император Мариус II из рода Лаосов поручил собрать отдельное войско и передать командование им Полководцу, признанному Достойнейшим за подавление пустынного могучего племени нечистокровных (проклятых). Полководец, фамилия и род неизвестны. Назвать сию армию Драконьим легионом.

Передано лично Святым императором Мариусом III из рода Лаосов:

Отныне всех нечистокровных (проклятых), признавших Святую империю, следует помиловать и присудить таким титул “герратум” – очищенный, а также присудить избранным право на владения проклятой землёй, ставшей при освобождении “геррантеррой” – очищенной. Засим земля становится частью Святой империи и присоединяется к ближайшему графству.

Конец записи.»

По-другому было никак. Только таким способом я наконец-то получил смысл к собственному существованию. Я сделал свой выбор, ни разу не пожалев об этом. Я никак не

могу вспомнить момент собственного расцвета, но после я жил, не пропустив ни единого мига человеческой жизни. История пустынного заканчивается, в груди больше не бьётся моё сердце. Я полностью принадлежу Полководцу. Хотя мой облик и не изменился, – внешне я остался пустынным – но внутри... внутри я человек. На моей груди выжжен знак, как и на всём легионе – змей, поедающий себя за хвост – символ вечного перерождения и воздаяния. Что-то будто повело меня по этому пути. Голос Полководца проникает прямо в разум. Должен выполнять волю. Наша жизнь – в его рука, его – в наших. Вечность.

И в конце оставшимся песчаным душам были сказаны слова:

*Далёкие тёмные леса,
И там была душа моя!
Там, где мы были все равны:
И звери, и птицы, и дубравы.
Я жил, не ведая ни боли, ни страха,
Однако я увидел свет из тьмы,
Что горел вдали и твердил:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не смотри назад ты,
Не смотри, стань собой,*

Стань Человеком!

Вокруг монумента безликого рыцаря собирались отряды, образуя шеренги. Многие воины ютились за стенами у осадных орудий и башен – истинно великий легион. Раин дал проехать вперёд Полководцу, который смиренно остановился у памятника и сошёл с коня.

Горожане, стоявшие за спинами тысяч солдат, всё продолжали запевать мелодию, воины отбивали её своими ногами, а кони били копытами:

*Тьма шла за всеми нами,
И вела меня густыми снегами,
Там, где было спасение:
И для меня, и для них, для всех людей!
Я нашёл Его, ощутив и боль, и страх,
И Он открыл мне в мечтах
Истину, повторив в словах:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не оглядывайся назад ты,
Не оглядывайся, стань собой,
Стань Человеком!*

Полководец поднялся по лестнице к монументу и снял шлем. Его седоватая небольшая борода чуть колыхалась на прохладном ветру, а глаза с чёрными хрусталиками внимательно рассматривали гигантского каменного человека, чьё лицо скрывалось под толщей породы. Не раскрыт таинственный Святой. Чуть улыбнувшись, Полководец развернулся к своей армии, всё продолжающей отбивать марш.

Чуть позади Раина в ряд стояли семеро воинов разных форм и размеров в рогатых чешуйчатых масках – командиры войска. Один из них, совсем имперского роста, ближе всех стоявший к Первому драконьему рыцарю, заместителю Полководца, убрал с лица маску, явив публике бледнолицое лицо белокурой девы с острыми ушами. Её алые глаза без устали смотрели на своего командующего, на своего спасителя, на мудреца, направившего всех нелюдей верной тропой, так думали горожане. Хотя истина была иной, воительница так пристально смотрела на военачальника из-за жгучей, неутраченной ненависти, ведь она была из первых детей, оказавшихся под крылом Драконьего легиона.

Дети – цветы жизни, но они-то всего лишь нераскрывшиеся побеги. Лишь они, самые невинные и беспомощные, только-только выбравшиеся из пелёнок, могли жить и никак иначе, неприкаянные души, как их назвал Полководец. Таково правило, прописанное в Драконьих летописях. Почти все легионеры не ведают об истории своих народах, и лишь

немногие припомнят хоть парочку имён из своего прошлого. Полководцу нужны покорные солдаты. Как сказано, детей надо просто направить, удобрить под себя, показать им другое положение вещей. В этом и была миссия Драконьего легиона – изменить все неприкаянные души, объединив всех. Цена спасения людей – души нелюдей. Об этом донесено всем Полководцем, об этом пересказано Раином, об этом две сотни лет назад от них узнала и Кара, та самая белокурая дева, со своими соплеменниками, детьми далёких джунглей, что за Срединными морями.

История Кары: Драконьи дети

Сир Раин во время сотен жестоких тренировок вдалбливал нам в головы сказы о прошлом легиона, точнее о его зарождении. Всё это он делал не для нашего блага, а скорее для Полководца, кому нужны были беспрекословно подчиняющиеся легионеры. Рогатый пустынный делал с нами то, что никто бы не пожелал и в страшном сне, однако его методы, жестокие и беспощадные, как и он сам, вечно жаждущий хаоса, были удачны. Он воспитал в нас истинных воинов, но не об этом история. Прошлое Раина туманно, он и сам не хочет о нём знать. Главное в стремлении легиона – путь, требовавший единения души. Вот только я знаю, куда приведёт нас этот путь. Понимаю всё, но не могу больше отступить. Тело уже не при разуме.

В отличие от Раина, память моя не ушла, всё помню до мельчайшей детали, и это моя сила, сила, держащая меня пред новоявленным господином, пред Полководцем. Это не только моя история, это история всех детей, выросших под лозунгом «Всё за Человека!». Нас называли драконьими детьми.

Мои предки были лесными существами, скрывавшимися от мира. Небольшое племя, жившее в бескрайних джунглях, было отделено от большой земли. Сосуществовали наши уго-

дья с грозными одноглазыми великанами и прочими таинственными тварями, разбросанными по свету. Мне было всего ничего, уши только-только стали заостряться, а значит, я лишь перешла порог отрочества.

Эта была непримечательная жизнь, хотя тогда я и не думала ни о чём, только постоянно сбегала к Огромной воде – так мы звали одно из Срединных морей континента – и сидела на берегу, пытаюсь углядеть другой край. Родители сильно пеклись обо мне, как и всё племя, хранившее всех детей как зеницу ока, скрывая мир от нас, что и стало для них ошибкой, хотя об этом они уже не узнают. Вот только ошибок они свершили и помимо этой множество. Предания – пустота, неизвестная ни нам, ни другим племенам. Как сказывал староста, альвы (так мы звались) появились давным-давно, когда древние леса отошли с земель, и мы ушли в далёкие края, преобразившись навеки. Эти джунгли, отголоски древности, словно топь, утянули наш окрас, обелив нас и изменив внешний лик под холодные тягучие, как смола, леса. Острый взгляд и длинные уши – то, что надо для охоты, а наши тонкие гибкие тела легко протискивались через толщу деревьев и тяжёлых, словно камень, лиан. Однако кто мы и для чего тут бродим, никто и не знал. Бог по легендам был один – древний сгинувший Лес, а наши уголья лишь жалкие мерзкие остатки его бывшего величия.

И мне, маленькой альве с именем Кара, оставалось просто существовать, ждать зрелости, завести детей и умереть, по-

терявшись в бездне истории. Нам не хватало жизни, захватывающей, смысловой, ради будущего, зная о том, что наши тела отдали себя не просто так. Весь молодняк жил в одной хибаре, накрытой гигантским листом, взятым с верхушек деревьев-колоссов. Мы вместе росли, набираясь у друг друга опыта и обмениваясь мыслями. Наш домик был вдали от взрослых, в низине, где, помимо огромного листа, нас защищали тысячи лиан. И вот в одну ночь это сыграло нам на руку. После тех событий я изменилась. Они воспользовались нашей слабостью. Он воспользовался...

Я сидела тогда на берегу Огромной воды, что-то высматривая далеко-далеко, сама не знаю что. Какое-то чувство не давало мне уйти, будто оно твердило о том, что возвращаться не стоило. Как говорил староста, наша душа особенно чутка, как иное живое существо. Возможно, она меня и остановила. Зарево было особо ярким, огненным, и в его лучах я увидела странные силуэты гигантских плавающих домов с высокими тонкими брёвнами (как позже мне сказали, она называются «мачтами»).

Не успев опомниться, я услышала позади себя громкие хлопки. Это было второе, третье и даже четвёртое зарево; повсюду полыхал тёмный, мрачный лес. Я слышала хруст, стоны коры и шипение лиан под гнётом пламени. Мне было страшно, очень страшно. Такого я не видела ни разу в жизни. Вернувшись в племя, маленькая Кара узрела страшную, но завлекающую своей жестокостью картину: создания, напо-

минающие нас, в чёрных, смоляных доспехах выжигали альвов, одного за другим своими странными орудиями с закрученными змеевидными лезвиями. Струи огня летели из леса, будто кто-то управлял ими. Посреди всего кострища стояли двое: высокий, как двое чужеземцев, воин с выгнутыми коленями и рогом на голове и седоватый зрелый мужчина, закованный в броню. Он держал шлем в руке, и его длинные, отчасти белёсые тёмные волосы развевались на ветру. Все эти солдаты пели странную непонятную мелодию, которую я могу исполнить лишь сейчас, ставшую символом и проклятием для всех легионеров:

*Тьма шла за всеми нами,
И вела меня густыми снегами,
Там, где было спасение:
И для меня, и для них, для всех людей!
Я нашёл Его, ощутив и боль, и страх,
И Он открыл мне в мечтах
Истину, повторив в словах:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не оглядывайся назад ты,
Не оглядывайся, стань собой,
Стань Человеком!*

Вначале меня заметило рогатое существо и, позвав, видимо, своего командира, подошло ко мне, остановившись в нескольких шагах. Седоватый мужчина тоже подошёл и опустился на одно колено, открыв свои чёрные холодные глаза. Однако я уже тогда увидела в них путь, который в итоге стал моим навечно, и когда он поведал мне своё видение, маленькая я не могла устоять:

– Дитя, неприкаянная душа, внимли же моим словам, – его речь была скомканной, но он знал наш язык, умело завлекая и чаруя. – Ты уйдёшь вместе со мной в далёкие земли, что за Срединными морями. Твой народ дурманил самих себя, забыв завет, а я предлагаю тебе настоящую жизнь. Никто, кроме тебя и твоих маленьких братьев, не сможет покинуть этих угодий, ведь им не дано уверовать в иной мир, поздно. Запомни, дитя, одну истину и не забывай о ней – я есть Человек, тот, кто появился по образу и подобию, и ты есть Человек, но такие как ты давным-давно сошли с истинной дороги, а значит, ты отплатишь за грехи своих предков, но взамен получишь нечто большее, нечто настолько ценное, что никто не сможет тебе дать. Многого предстоит узнать; мои слова пока пусты и бессмысленны, но когда-нибудь ты обязана будешь их познать. Проведи же меня к остальным, и мы покинем сей место. Вы вернётесь наконец-то домой.

Слова чужестранца доходили до глубин моей души, тревожа и беспокоя её, но она уже не могла оторваться от взгляда таинственного мужчины, чьё лицо поразительно напоми-

нало наше, но оно было ярче и живей. Хотя эти тёмные глаза уже тогда казались неправильными, не мирскими. Но я всё же видела в нём жизнь и не могла устоять, даже несмотря на горящие позади него тела, среди коих наверняка лежали мои родители. И я показала ему мой дом с другими детьми, ведь эта земля не держала нас, будто была чужой. Вот она – главная трагедия альвов. Мы не привязаны были к родным джунглям, мы хотели иную жизнь, которую и показал нам Полководец своими сладкими речами. Может, я и понимаю спустя сотни лет, что всё это загнало нас в иные цепи, но моя голова, моё сознание не отпустят легион никогда.

И вот нас забрали и привели к берегу. Многие плакали, рыдали, но не я, что сразу подметил тот самый мужчина, говоривший со мной. Возможно, я испорчена была с рождения. Страх не властвовал надо мной. Этого и искал, видимо, Полководец. Вскоре подплыл и плавучий гигантский дом, прозванный кораблём, и мы отправились в плавание. Хотя был ещё один приказ перед отплытием от седоватого черноглазого командующего:

– Сжечь джунгли. В них всё ещё осталась Его сила. Во славу Человечества, во славу Уробороса!

Уроборос – слово, воспеваемое в устах, но кто это, неясно. Даже сейчас, смотря на Полководца, чьё настоящее имя не знал и сир Раин, я всё никак не могу понять истинное значение этого Божества. У империи иной символ – Безликий воин, Святой, но кто же этот змей, поедающий себя за хвост?

Он один из змеев, в честь которых назван легион? Когда-то мы это узнаем, ведь война близка. Да, Последняя война...

«Из имперского архива:

На 78 день весны в 97 Норманнский год пришло послание от командующего Драконьего легиона Полководца – фамилия и род коего неизвестны – Святому императору Норманну III из рода Шусса:

Наши войска подавили несколько крупных поселений нечистокровных (проклятых) за их внутреннюю сущность. Прошу признать часть восточных земель за срединными морями частью Святой империи: от Мариусских гор до Драконьего хребта. Дальнейшие восточные земли будут освобождены от нечистокровных (проклятых) после признания части захваченных и возведения коих в ряд “геррантерры” – очищенных. Прошу отозвать доблестных гвардейцев, представленных к нам вашим Святейшеством. Мы нашли воинов, способных заменить солдат.

Конец записи.»

Тогда наступил тяжёлый месяц путешествия, когда пришлось несколько недель плыть по неведанным водам без сна и отдыха. Мы жили в трюме все облёванные и вонючие из-

за странного водного недуга, баламутившего желудок детей. Наша кожа трескалась до крови от солёной воды, просачивающейся сквозь корабельные щели, глаза были красными от крови, а под ними сине-чёрные синяки. Не все из нас дожили до другого берега, но только там мы поняли, что это была лишь первая тренировка, выявившая лучших из нас. Я ещё на корабле пыталась держаться. Возможно, благодаря моей любви к Огромной воде мне не пришлось так худо, как соплеменникам, поэтому я могла тайком выходить на свет, пробираясь сквозь створки. В то время подчас буйствовал шторм, сбивая те так называемые «мачты», хотя существа, назвавшиеся людьми, ни разу не сошли с нужного курса, весело хохоча на непогоду.

Я временами забегала на мостик, – место, где заседал седоватый командующий – но лишь пряталась за дверь, смотря в щель. Подле него всегда стоял тот высоченный чужеземец, окраса прибрежного песка, хотя его родина была намного дальше этих земель. Бывало, они молчали: тот, что с рогом стоял и смотрел на человека, постоянно записывающего что-то на листки, но иногда я заставляла их за беседой и постепенно заучивала их язык, чем-то напоминающий наш.

– Полководец, – именно так я впервые узнала его имя, если так можно было сказать, – скольких мы на этот раз подобрали? Близится ли к концу наш поход? – один раз я услышала достаточно важный разговор, коснувшийся нас. – Во владениях, выделенных легиону императором, уже собралось

множество детей, часть становятся отроками, а то и старше. Когда мы закончим?

Полководец промолчал, рассматривая разные карты, чертежи и чьи-то письма, но всё-таки откликнулся:

– Раин, всё только начинается. Эти дети лишь ступень нашей борьбы и моего искупления. Драконий легион только начал собираться, и здесь пока лишь пустынные воины с имперскими гвардейцами. Через несколько месяцев начнётся первое посвящение, а потом мы пойдём дальше за северные горы, к южным вулканам и восточным архипелагам. Тогда же можно будет отозвать имперцев, ведь Драконий легион не их пристанище. Мы обойдём весь мир и даруем ему единство. Не все дети пройдут обряд, но убивать их не стоит. Ты же знаешь, они в ином случае послужат новым оплотом человечества в заброшенных землях, а в будущем и в дальней части пустыни. Человечество возглавит этот мир, и в этом моя, твоя и всего легиона задача, наш общий путь.

И в тот момент я прозрела, точнее мой разум оказался заперт в этих грёзах. Неведомая цель, чего так жаждали бедные альвийские дети, нашлась, моя жизнь будет отдана ради чего-то, так наивно думала я, а ведь могла спастись, могла прервать собственную жизнь. В его словах, если поразмыслить, нет ничего великого, но они, к сожалению, оказались священны для любого из альвов, у которых были лишь джунгли, бескрайние, беспощадные. Я убежала, увидев мельком бардовый глаз Раина, смотревший на меня. Эту бе-

седу я пересказала своим соплеменникам, собрав их в единую кучу. Мы были больными, тощими, но пока живыми, только большинство. Мои сладкие слова, ставшие похожими на речи Полководца, помогли, дали веру другим детям, и на протяжении всего путешествия я их подбадривала, умоляла держаться ради собственной жизни, но кто-то не смог, кто-то не вынес такого бремени и из-за слабости сгинул. Нет, все они были лишь трусами, не способными измениться, как и взрослые из моего племени, а человек мог всё, я чувствовала это в те мгновения, отрекаясь от мертвецов.

Спустя месяц наш трюм открыли и сказали выйти на свет. Мы попали словно в иной мир. Перед нами открылась гигантская каменная деревня, а на берегу стояли устрашающие металлические монстры, способные перенести корабль с моря на сушу. Под их воем было не слышно самих себя. Множество имперцев бродило по улочкам, а вокруг не было никаких джунглей, лишь редкие красивые ухоженные деревья.

По краям пришвартовалось ещё несколько суден, откуда вышли такие же дети, как мы, но из других племён. Были и великаны, и странные карлики, и прочие существа с джунглей, гор и болот. Это значило одно: все поселения истреблены. Насколько же люди могущественные... Пока мы шли по улицам городка, жители странно смотрели на нас, опасаясь, но мы уже не обращали ни на кого внимания. Наш детский разум был сломлен, разбит, но натренирован суровым плаванием. Каждый знал, дальше хуже, не справишься – умрёшь.

За поселением стояло множество повозок, а за ними – бесконечность: поле, тянущееся до горизонта, и шквальный морской ветер, поднимающий пыль в воздух. Наши костлявые уставшие ноги подкашивались. Никто почти не кормил нас, а сейчас лишь дали чистой воды, чтобы мы совсем не ослабли. Легионеры в смоляных доспехах усадили нас в повозки и повезли вдаль. Проносясь по этим землям, я всматривалась во всё вокруг. Моя слабость не застила мои глаза. Они видели каждый незнакомый юной альвийке клочок. На палящем светиле моё тело быстро побагровело, а голова помутнела. Одно недомогание сменилось другим, но я держалась, как и мои соплеменники. Мы знали, что в конце нас ждёт совсем иная жизнь, мы все понимали это.

Наш путь завершился ночью в огромном замке по центру озера. Всех детей согнали на голую пустую площадь, а на высокий постамент вышел Полководец. Вновь его голос достиг наших ушей. Бесконечные слова, которые стали сопровождать нас сотни лет и продолжают впредь...

– Итак, сироты собственных душ, внимайте же моим словам, – он говорил громогласно, твёрдо и жёстко, без капли сострадания к полумёртвым тварям, ведь так нас называли имперцы за глаза. – Пережившие трудный поход сегодня изменятся. Для всех вас сей день станет священным, благодатным. Вы вернётесь к своим истинным братьям, точнее вы сможете встать на путь, который приведёт вас к ним. Собратья эти мы – люди, человек! Всем вам внушали одно – древ-

ний Лес ваш дом и ваша свобода, но это не так. Он не породил вас, он вас не защитил, а лишь выбросил предков на произвол судьбы. Лес – только ваше прошлое, оставьте его и отдайте свои души будущему, нашему общему будущему. Послушайте слова, наш Марш и наш возглас, и вы поймёте.

Солдаты, легионеры, стоящие по всей крепости, запели. Их копыта застучали о камень, их голос создал пелену перед глазами маленьких несмышлёных детей.

*Далёкие тёмные леса,
И там была душа моя!
Там, где мы были все равны:
И звери, и птицы, и дубравы.
Я жил, не ведая ни боли, ни страха,
Однако я увидел свет из тьмы,
Что горел вдали и твердил:*

– Слышите? Это наша общая древняя слабость. У нас было всё: еда, дом, вечная, беззаботная жизнь под руку со зверьём. Они были равны нам, мы считали их равными себе. Однако, что осталось от них? Разве вы помните эти времена, вы воспеваете их в своих легендах?!

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не смотри назад ты,*

*Не смотри, стань собой,
Стань Человеком!*

– Идите вперёд, забудьте Лес! Вы стали узниками земель: кто-то неотрывно жил в джунглях, забыв белый свет, для кого-то недра гор и далёких пещер стали пристанищем неотъемлемым, укоротив спины и ноги, часть из вас превратилась в гигантских тварей от болот, засасывающих мелких существ. Он вас пристрастил к себе!

*Тьма шла за всеми нами,
И вела меня густыми снегами,
Там, где было спасение:
И для меня, и для них, для всех людей!
Я нашёл Его, ощутив и боль, и страх,
И Он открыл мне в мечтах
Истину, повторив в словах:*

– Он вёл вас светом, он вёл вас грёзами о существовании без жизни, воспевая только Его. Однако древним людям открылась истина во тьме первородной, и мы смогли остаться при разуме. Мы – те, кто возвысимся в итоге. Дракониий легион не просто так назван. В незапамятные времена именно драконы, настолько же древние, как и люди, положили начало борьбе. Вместе с ними на бой пошёл и человек, чей образ ныне воспевается империей. Мы, Человек и Дракон, произо-

шли от иных сил, не от Леса, но мы одинаправны. Единение двух сил в нашем легионе. Именно единение поможет вам вновь обрести человечность! И это не просьба, ведь теперь на ваших плечах искупление от вашего проклятия!

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не оглядывайся назад ты,
Не оглядывайся, стань собой,
Стань Человеком!*

– Вы взойдёте на следующий этап! Вы станете драконьими детьми, существами, в чьей крови будет течь особенная истинная кровь – тьма, та сокровенная, связывающая нить судьбы двух миров. С её помощью у всех нас есть шанс объединиться. Я могу вам дать новую душу и новую жизнь. Однако и сегодняшний день не станет для вас последним. Вы легион, следуемый за Человеком, Драконий легион. Каждый ваш день от рассвета до заката будет направлен на физические и духовные испытания, а потом мы пройдем по всему миру, как я прошёл по вашим землям, чтобы до каждого проклятого дошла одна мысль: мы все есть Человек, а Человек есть образ и подобие. Второго не дано. Встаньте на колени и поднимите ваши головы, откройте глаза, и вы навсегда станете едиными! Моё имя Полководец, и ваш новый дом – Драконий легион!

И все открыли глаза, все встали на колени. Дети не могли поступить иначе, и как же мне больно, что тогда не выросла, не рано родилась, ведь могла бы завершить этот... путь. Я чувствую, что и такие мысли вскоре покинут меня, останется лишь верность, верность единому легиону.

В руках Полководец держал гигантский молот, чья сила через мгновение передалась камню замка, а после взмыла в воздух в форме тёмных изгибающихся змей и устремилась в наши глаза, в наш рот, уши и нос. Я чувствовала, как внутри меня забурлила кровь. Моё сердце затрепетало, а тело затрясло. Кто-то падал, кричал, бился в агонии, но другие, как я, сидели на коленях и смотрели вверх, на ночное небо, испещрённое множеством ярких-ярких точек. Там, в далёком, наверняка смотрели на нас. Пусть они услышат наш крик, пусть они услышат наш вопль, мы возвысимся к ним, встанем ряд в ряд или приблизим человечество к тем точкам, к звёздам – так звучали наши мысли, действительно будто связанные общей нитью. В ту ночь мы изменились. На наших телах, на лбах появились метки Уробороса, окончательно связав нас.

Следующие месяцы прошли тяжело. Наши души приняли в себя иную силу, тёмную, могущественную. День за днём мы перенимали мощь легиона. Драконьи дети стали новой опорой и новым продолжением войска. Наши сердца пылали, но наши очи угасли, ведь за нашими спинами шло по пятам прошлое, которое мы отбросили. Оно стало вечно пре-

следовать нас, пытаюсь совратить. Одним днём позвал меня Полководец в свои покои спустя много лет после этих событий.

Мой дух окреп, и душе удалось сохранить ненависть к легиону. Я нашла то, за что можно было держаться. Тело так и сочилось от силы, но моя альвийская природа не дала мне той мощи, как у имперцев или горных бородатых карликов. Хотя нам она была ни к чему, я в тот день поняла это.

Покои Полководца охранялись сиром Раином и несколькими пустынноиками. Кивнув им, я прошла в огромные деревянные холодные двери. Наш замок не изобиловал драгоценностями (со слов Полководца, мы свободны от любой людской алчности). За дубовым широким столом сидел мой командующий, одетый в чёрно-синий халат. Я много раз заставала его на крыше замка. Он часто смотрел куда-то вдаль, будто ища что-то. Сир Раин, что вечно терзал нас, не касался этой темы, но мне казалось, что Полководца единственного охватывало прошлое. Возможно, на его плечах наша общая память. Никто не знал, когда он появился на свет. В этой ли эпохе? Быть может, он был знаком с тем самым Святым Безликим, монументы в честь которого возведены по всей империи. Он первым понял путь человека, но, зная господина, я не слишком уверена в этом.

– Кара, дитя, что ты чувствуешь? – его холодные глаза посмотрели на меня, оторвавшись от дел.

– Я... я чувствую спокойствие, полное спокойствие. Спа-

сибо вам за всё.

– Спасибо, значит... Да, много дней минуло с тех пор, как ты вместе с прочими альвами изменилась, и не только благодаря дарованной силе. Вы сами захотели изменений, к этому стремились все проклятые дети. Вы жаждали истину, и я направил вас к ней. Однако не думал, что альвы выживут. Открою тебе секрет: многие из племён, куда легион принёс правду, не смогли выстоять. Мы называем сей поход – войной Единства, войной с грёзами, с Лесом. Именно ты с самого начала сопровождала своих братьев и сестёр. На корабле вас ждало первое испытание, и, зная не понаслышке, именно ты помогла остальным собраться с мыслями. Это я благодарен тебе, дитя. Вот как ты думаешь, зачем людям, которых я так восхваляю в своих речах, нужны мы, Драконий легион?

– Не знаю, командующий.

Он, весело и чуть надменно наблюдая за мной, словно упивался таким незнанием. Мне до той поры и не доводилось лицезреть такую его черту. В этом жестоком и фанатичном имперце была такая слабость, не иначе.

– Пойми, – он положил свои руки мне на плечи и медленно-медленно объяснял, – Человек поистине велик, но так наивен, если честно. Все будто забыли, каким усилием стало наше избавление, описанное в трактатах. Весь секрет такого легкомыслия прост: каким бы гениальным не было разумное существо, мирная жизнь опьяняет, обволакивает. Я – страж Святой империи, значит в моих обязанностях при любых об-

стоятельствах уберечь такую их жизнь, но нужны войска. В наше время суета ни к чему, никто из имперцев не поймёт, поэтому взамен требовалась иная фигура, ключ к всеобщему спокойствию. У нас особая судьба, а у неё особая жертва. Я вижу тебя насквозь, твою неиссякаемую злобу и ярость. И тут неважно к кому, главное, что в тебе всё это растёт, как и в любом из вас. Вот такова суть Драконьего легиона.

Полководец встал и подошёл ко мне, ошеломлённой таким признанием. Он поведал мне горькую правду о нашем пути, и в моих силах было донести до всех правду, но что-то не давало собраться, не давало возможности нанести командующему поражение. Я лишь смиренно всё слушала, моё тело со всем соглашалось. Он приблизил лицо ко мне и прошептал:

– Ты неподражаема, Кара. Среди драконьих детей ты одна из лучших. Твоя грация, сила, разум достойны похвалы. У меня к тебе одно предложение, но для начала спрашивай у меня что захочешь. Отвечу честно, без утайки.

– Полководец, каково ваше настоящее имя? – и это было всё, о чём я смогла спросить, а он на эти слова слегка рассмеялся и впервые улыбнулся глазами, тёмными и такими холодными.

– Вот что ты хотела узнать у меня, понятно. Ты всё время наблюдала за мной, с самого корабля, эта настоящая причина твоего визита ко мне. Я никому не позволял так спрашивать, даже Раину, но я отвечу тебе, запомни, больше ты этого

слова не услышишь. Александр, вот имя, данное мне матерью давным-давно. Однако я утратил его из-за собственного бессилия. Я бы хотел имя вернуть сейчас, но нет, я Полководец, и это не изменится. А моё предложение к тебе таково – стань одним из командиров. Ты возглавишь своих воинов, и вы будете нашими ассасинами, моей карающей рукой. Согласна ли ты с этой просьбой, Кара, выходец из альвов? Твои эмоции станут моей карающей рукой, той, которая, быть может, наконец-то положит конец моему пути. Однако пока ты будешь таить ненависть, не в силах избавиться от неё. Всё по скреплённого договору, выжженому на твоём лбу и на моей душе.

В меня будто вонзили сотни мечей. Этот имперец всё выведал, но оставил меня при себе, специально играясь со мной. Или он с самого начала именно этого и добивался?

– Полководец... я принимаю ваше предложение, – я не могла поступить иначе, а его улыбка, редко освещающая лицо, прибавила во мне веры. – Мой клинок отныне будет неотрывно связан с вами, до поры...

Все командиры отчитались о состоянии войска. Последняя битва в войне Единства была тяжёлой. Все оставшиеся племена собрались в заброшенной крепости на севере. Пришлось брать её штурмом. Однако силы легиона несоизмери-

мы. Их не взять было ни числом, ни умом.

Даже небо не осталось свободным от легиона. Сотни летающих солдат бороздили небесные просторы над приграничным бастионом, патрулируя окрестности, пока их командир стоял на коленях перед Полководцем. Командующий, смотря на это, радовался, ведь понимал, что легионеры готовы. Тысячи воинов встали в ряд, хором допевая последний куплет.

Разве Человек слаб?

Спрашивал Он меня и тех других, кто ослаб.

Разве дом ли где все равны

И звери, и птицы, и дубравы?

Разве Человек смиритсЯ с этим?

Произнёс Он слова голосом распетым,

И в последний раз вторил всем нам:

На этих словах все затихли, ожидая слов Полководца. Его речи сопровождали легион во все походы, во всех начинаниях, словно в них была какая-то сила, держащая всех пред ним. Однако тучи сгущались. К ним после захвата крепости прибыл гонец Императора, передав послание:

– Одному из Достоянейших, Полководцу из Драконьего легиона, пришло послание из императорского дворца:

«Полководец, тот, кто привёл человека к величию, при-

зывают:

Возвращайся в столицу в ближайшие месяцы. Великие перемены нас ждут, и глас людской призывает тебя и твой легион, как и всех других Достойнейших из Достойных. Сей день ознаменуется празднеством, и за сим объявляю пир во дворце. Мы воспоём и восславим тебя вместе со всеми Достойнейшими, о, Полководец!

Святой Император Юлиус X из рода Архэйцев, сын Юлиуса IX из рода Архэйцев.»

Такими словами окончилось послание Императора, но гонец передал другое письмо под печатью чёрно-белого змея, символа и флага Драконьего легиона. Тогда Полководец приложил палец к необычному воску, и он вспыхнул тёмным пламенем. Текст второго письма командующий не передал никому, а само оно испарилось после в огне. В тот день, забрав последних проклятых детей, легион уйдёт с племенных земель, не оставив никого. Однако в будущем дети тех, кто не прошёл обряд, населят эти брошенные земли под знаменем Человека.

А та битва останется в веках, воспеваемая в устах легионеров. Никто за них не передал бы тех пережитых эмоций заключительного сражения. Это история солдат, общая заключительная глава в становлении Драконьего легиона.

История Драконьих легионеров: За Человечество!

Мы, Драконий легион, возглавляемый великим Полководцем, созданы, чтобы защитить человечество, однако не все ещё поняли это, не все народы стали едиными, и в тот момент наступил день, когда весь мир осознал величие Человека. Мы все были из разных племён, ведомые лишь существованием, подобным скоту, но Полководец изменил нас.

Наша поступь сотрясала поля, леса и горы. Даже небеса оказались в нашей власти, когда воздушные племена постигли истину. Пламя легиона не угасало ни на секунду, но нашлись храбрецы, захватившие северную крепость и пожелавшие мести за других. Наш поход продолжился за границей имперских земель; Полководец дал указ:

– Впереди последний оплот проклятых! Вы все, запомните этот день! Назад дороги не будет! Тот, кто погибнет сегодня, сделает сильнее тех, кто выживет! Грядущий бой закончит наше единение! Вперёд, легионеры, пусть ваш вопль услышат враги, пусть ваш грозный вид приведёт их в отчаяние, покажите свою решимость, покажите свой оскал, вперёд, за Человечество!

«Из имперского архива:

На 50 день весны в 146 Юлианский год разрозненные силы нечистокровных (проклятых) захватили северную заставу, находившуюся под юрисдикцией барона Люциуса фон Штрауса, выходца из центральных земель Святой Империи. По заявлениям местных крестьян, сбежавших на западные и восточные равнины, нечистокровные (проклятые) попали в имперские владения в связи с бегством 6-го имперского горного корпуса, находившегося в сей момент под руководством командующего Жана Глазмур. Подробности неизвестны, последствия неизвестны...

Добавление к записи:

В связи с появившимися сведениями имперского гонца, можно утвердить факт о халатности военного руководства северных территорий. Нечистокровные (проклятые) смогли собраться в стаю из нескольких племён из-за неоднократного провоцирования со стороны имперских офицеров, служащих в 6-м имперском горном корпусе.

Послан приказ от Святого императора Юлиуса X: доложить о происшествии элитному особому войску, занимающемуся объединением земель континента – Драконьему легиону. Командующий – один из Достонейших – Полководец, фамилия и род неизвестны... Дальнейшие указания: нечи-

стокровные (проклятые) подлежат полному и безоговорочному уничтожению. Дальнейшие действия возложить на Полководца.

Конец записи.»

Мы выдвинулись к крепости под покровом ночи. Все мы ведомы были одной задачей: спасти неприкаянные души и излечить тех проклятых, кто всё ещё остался под гнётом давно сгинувшего Леса. Наши приготовления шли уверенно. Мы затачивали мечи и тренировались без устали. Однако в наших телах уже не билось собственное сердце. Истинная кровь и плоть заменили его, мы теперь не одни, нас легион. За смертью одного придут десятки других. Все мы связаны одной кровью.

*Далёкие тёмные леса,
И там была душа моя!
Там, где мы были все равны:
И звери, и птицы, и дубравы.
Я жил, не ведая ни боли, ни страха,
Однако я увидел свет из тьмы,
Что горел вдали и твердил:*

За плечами каждого история, за плечами каждого трагедия. Возможно, не все из нас желали такой участи: кто-то

просто жил, охотясь на дичь, добывая фрукты, ягоды, любуясь собственными угожьями и принося дары великому Лесу, но благодаря Драконьему легиону мы осознали собственное бессилие. Кто мы, ради чего живём? Никто из нас не рождался ни героем, ни легионером, мы родились проклятыми, так нам говорят и так будет.

Единение Человека – вот путь к жизни. Идя по лесной тропинке к крепости, мы в какой раз оглядели друг друга. Одноглазые гиганты, ютившиеся на болотах, раньше убивали лесных коротышек, кто выходил из своих крохотных пещер ради убийства других племенных существ. И так по кругу, потому что мы не могли совладать с природой вокруг нас. Каждый выживал как мог, а теперь мы стали едиными, мы стали братьями и сёстрами, и всё благодаря Человеку.

Мы не смогли остаться людьми, а ведь когда-то в древние времена были ими. Нас всех обезобразили, прокляли, но Полководец смог достучаться до наших душ, и теперь мы достучимся до оставшихся, а потом грянет Последняя война...

– Легионеры, помните, что Единение Человека лишь наше начало, – командующий каждый год напоминал нам важную истину, чтобы мы никогда не сходили с дороги. – Я не просто так собрал Драконий легион. Перед всеми нами поставлена одна задача – искоренить всякое порождение Леса. Мы все должны понимать, что угроза реальна. Он где-то там, далеко-далеко на юге, затаился, затягивает раны и когда-нибудь воскреснет, и мы встанем на защиту человечества. В тот мо-

мент к нашей борьбе присоединяться драконы, ушедшие за пределы мира, но для этого мы не должны предавать свои идеалы...

Наши войска той ночью дошли до крепости. Округа кише- ла проклятыми, собравшимися ради нашего уничтожения, но мы были неумолимы, неустрашимы. Чаща вздрогнула от наших орудий, а с небес на затаившихся в глуши обрушил- ся огненный дождь. Мы проходили по обгоревшим телам, не останавливаясь ни на миг. Звери и птицы разбегались кто куда от бойни, пока все уголья близ крепости не преврати- лись в одно пламенное зарево.

*Тьма шла за всеми нами,
И вела меня густыми снегами,
Там, где было спасение:
И для меня, и для них, для всех людей!
Я нашёл Его, ощутив и боль, и страх,
И Он открыл мне в мечтах
Истину, повторив в словах:*

Однако проклятых было куда больше. Мы выходцы из разных племён, – от низменных озёр до дальних гор – но та- ких существ никто из нас не видывал. Они лезли из-под зем- ли, выползали из деревьев словно сами ими были, сражались отчаянно и зверски, вытесняя слабейших из нас, но прокля- тые не учли тот факт, что все они давно оказались в замкну-

том котле и прижаты к крепости. Полководец вышел вперёд, поднял над нами свой молот и обрушил его на землю. Звон прошёлся по этой земле, а мы тогда всё продолжали вспоминать его слова:

– ... Не все из вас знают, но я ищу искупление. Мой путь как Полководца начался с Первого командира – Раина, пустынного по своему облику, но ставшему человеком в душе. С того самого дня я нашёл способ очиститься. Да, я не проклятый и никогда им не был, но Лес заманивал и меня. Совершенно мною столько ошибок, погублено столько людей, пока я наконец-то не осознал свой путь. Человек, ведомый истинной кровью, – тьмой. В ней наша сила, она дала нам свободу, но не каждый знает об этом. А я знаю, и я единственный, кто готов вас очистить, ведь мне знакомы ваши муки. Засим я заклинаю, мои легионеры: вслушайтесь в звон и очнитесь ото сна. В этом сила Единения Человека, в этом сила Драконьего легиона!

Наши глаза в тот же миг почернели, как и наши вены, выступившие на коже. Мы были словно разъярённые звери, опьянённые от крови, только способные здраво мыслить. Звон продолжался у нас в голове, проходя по всему телу. Легионеры на мгновения стали зверьми, и у нас была одна цель – искоренить проклятых. Мы голыми руками рвали плоть, а ногами дробили кости. Наши копыта пробивали насквозь камни, но нам хотелось большего, мы жаждали большего. Сложно представить более сильной жажды, чем тогда, вот она си-

ла истинной крови.

Судьба очищенных тяжела. Мы стали бессмертными благодаря тьме. Она не давала времени забрать наши тела, связав с этими землями, но смерть от битвы всё ещё позволена нам. Легионеры привязаны к своему командующему, став его вечными солдатами, и получили взамен шанс своим потомкам вернуться к человеческой жизни. К нам стали относиться как к героям, хоть никто и не хотел им стать.

Крепость стонала. Великаны-легионеры одним ударом разбивали гигантские башни, кишашие остатками проклятых. Где-то в глубине остался последний их выводок, и мы исправим и его. Почему только неприкаянные души могут понять смысл слов Полководца? Почему эти проклятые не понимают? Их жизнь глупа и бессмысленна. Мы все должны быть с людьми, должны покаяться перед ними за то, что не смогли, не сдержали натиск Леса. Мы ревели; крики достигли небес. Это крики нашей воли, наших душ, страдающих из-за собственных ошибок. Прошлое вечно будет преследовать нас – вот наказание истинной крови.

Под нашими ногами сотни изуродованных тел. В крепости были и знакомые нам племена. Не все из нас жили по одному семейству. Кто-то уходил в другие земли, и среди них были те скитальцы, но нам не больно их убивать. Мы ничего к ним не чувствовали. Ворота пали, и Полководец сказал своё слово:

– Сегодня Единение Человека завершится. Да восславят-

ся же наши слова, воспетые в победе, да восславится же наш Марш, Марш человечества, желавшего возвысится. Вы все вскоре услышите наконец-то последние слова, которые окропят вас во имя Человека! Легионеры, сметите всех, сожгите всех и даруйте же последним неприкаянным душам спасение! В этот день завершится ваше посвящение! Вы все станете первыми очищенными людьми, и ваша мечта наконец-то исполнится! За Человечество!

Разве Человек слаб?

Спрашивал Он меня и тех других, кто ослаб.

Разве дом ли где все равны

И звери, и птицы, и дубравы?

Разве Человек смирится с этим?

Произнёс Он слова голосом распетым,

И в последний раз вторил всем нам:

Победоносная ночь подошла к концу, и взошло светило над величайшим пепелищем, где поднялся наш флаг – кусающий себя за хвост змей: Уроборос. По велению Первого командира Раина были разосланы во все имперские земли гонцы с великой вестью – война Единства завершена. Человечество теперь встало во главе всех земель: от пустыни за океанской косой и до северных горных вершин, простирающихся до океана, а Драконий легион стал его гласом и его карающим мечом! Во славу Человека!

Гонец убыл обратно в столицу, оставив Дракони́й легион в приграничном бастионе. Светило зашло, но на безоблачное небо вышла Луна, озарив белёсыми лучами площадь и стоящих на ней легионеров. Множество солдат ютилось за стенами, охраняя осадные орудия и башни. Горожане, как и легионеры, затихли, закончив петь последний куплет Марша человечества, олицетворения людского озарения. Никто из легионеров не слышал заключение, последние слова, все ждали речи Полководца.

Он оглядел всех и произнёс:

– Дракони́й легион. Я, Полководец, вновь обращаюсь к вам. Каждый из вас прошёл долгий и тернистый путь. Вы многое услышали от меня и услышите и дальше. Однако настало время завершить ваше очищение и провозгласить людьми. Человек – это не раса и не нация, это наш титул и наша свобода. Так получили свой титул и змеи, нашедшие себя под гнётом Леса, став драконами. Мы будем гордо знаменоваться равными им. Неприкаянные души, спасённые из крепости, покажите их мне. Выведите на площадь, чтобы и они услышали Марш и очистились.

Легионеры расступились, пропустив несколько десятков повозок, запряжённых лошадьми. Оттуда на площадь вышли несколько сотен тощих и полуживых детей, уцелевших в бит-

ве. Многие нашли свой конец в огне. Для легиона те души так и остались проклятыми. Их судьба не с людьми.

– На колени, неприкаянные души!

От страха и немощи дети самых разных видов повиновались Полководцу. Многие из них рыдали, но ни командующий, ни легионеры не обращали на это никакого внимания. Даже горожане не сочувствовали им, считая проклятыми, и желали им лишь очиститься.

– Да начнётся очищение! Откройте пошире ваши уста и очи!

И вновь молот опустился на землю. Множество чёрных змеевидных тел поднялось в воздух из-под земли и направилось к детям. И вновь все запели Марш, от начала до последнего куплета, сопровождая последний обряд.

*Далёкие тёмные леса,
И там была душа моя!
Там, где мы были все равны:
И звери, и птицы, и дубравы.
Я жил, не ведая ни боли, ни страха,
Однако я увидел свет из тьмы,
Что горел вдали и твердил:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не смотри назад ты,*

*Не смотри, стань собой,
Стань Человеком!*

*Тьма шла за всеми нами,
И вела меня густыми снегами,
Там, где было спасение:
И для меня, и для них, для всех людей!
Я нашёл Его, ощутив и боль, и страх,
И Он открыл мне в мечтах
Истину, повторив в словах:*

*Иди вперёд, ведь ты это ты,
Иди вперёд только за собой,
Не оглядывайся назад ты,
Не оглядывайся, стань собой,
Стань Человеком!*

*Разве Человек слаб?
Спрашивал Он меня и тех других, кто ослаб.
Разве дом ли где все равны
И звери, и птицы, и дубравы?
Разве Человек смирится с этим?
Произнёс Он слова голосом распетым,
И в последний раз вторил всем нам:*

Копьеносцы стучали своим оружием о землю, будто пы-

таясь продолжить звон. Никто не сводил взгляд с таинственного ритуала. Змеевидная тьма прямо въедалась в детей, постепенно преображая их кровь. Каждый легионер проходил через такое испытание, и все они ждали, кто же на этот раз пройдёт и вступит в их ряды.

Неприкаянные души корчились в агонии, ожидая конца обряда. Кто-то из них падал замертво, не выдержав, кто-то опустил свои головы, не дождавшись конца, но сотня вынесла мучения, и их глаза и души навеки изменились. Таков закон Драконьего легиона, возвращённый самим Полководцем, так все думали.

– Да восславятся же новоочищенные! Вы по праву сумеете войти в Драконий легион, чтобы защищать Человека. Славьтесь, о легионеры! Те же, кто погиб, будут забыты, но те, кто выжил, но не сумел принять дар, останутся и заселят брошенные земли во славу человечества! Сегодня вы станете людьми! Вслушайтесь в мои слова, вслушайтесь в последние слова Марша и примите свою судьбу!

*Идите вперёд, ведь вы это вы,
Идите вперёд только за собой,
Не смотрите назад вы,
Не оглядывайтесь, ведь вы никто иной,
Как Человек!*